

- ²⁷ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 18. Д. 3. Л. 231.
²⁸ Там же. Оп. 15. Д. 2. Л. 2.
²⁹ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 151–152 ; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 32. Л. 2–3.
³⁰ ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 2.
³¹ Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 127.
³² Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 171.
³³ См.: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 339.
³⁴ ГАСО. Ф. Р-2163. Оп. 2. Д. 899. Л. 7.
³⁵ Там же.
³⁶ Никонов А. А. Спираль многовековой драмы : аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 264.
³⁷ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 28. Л. 2–3.
³⁸ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 4. Д. 21. Л. 8 ; Д. 26. Л. 1.
³⁹ Зинич М. С. Будни военного лихолетья : в 2 вып. М., 1994. Вып. 1. С. 75.

УДК 331.45(470.4) (09)

ОХРАНА ТРУДА В СССР В 1953–1985 гг. (по материалам Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский государственный университет
E-mail: GumenukAA@rambler.ru.

В статье анализируются основные направления деятельности государства по созданию безопасных для здоровья трудящихся Нижнего Поволжья условий труда в период хрущевских и брежневских реформ советского общества. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, опубликованных источниках, периодической печати.

Ключевые слова: гигиена труда, инструктаж, механизация, производственное помещение, профсоюз, санитария, спецодежда, техника безопасности, производственный травматизм, условия труда.

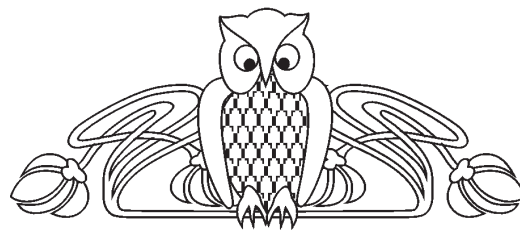
Protection of Labour in 1953–1985 (according to the Data of the Lower Volga Region)

А. А. Gumenyuk

This article is devoted to the analysis of the main directions in the labour protection policy at the industrial factories of the Saratov Region in the period of Khushchev's and Brezhnev's reforms. This study is based on the vast set of factual materials from the archives, published sources, and periodical press.

Key words: occupational hygiene, site briefing, mechanization, working area, trade union, sanitation, working clothes, safety measures, industrial injuries, work conditions.

Обеспечение безопасных для жизни и здоровья населения условий труда является немаловажным направлением социальной политики любого современного государства. Претворяется в жизнь этот компонент внутреннего развития социума через систему правовых, технических и санитарных норм, именуемую охраной труда. В СССР такая система начала формироваться с 17 мая 1918 г., когда в составе Наркомтруда была учреждена специальная инспекция, призванная осуществлять строгий контроль над условиями труда промышленных рабочих¹. Аналогичные по-

становления относительно сельских тружеников были приняты только в ходе модернизации аграрного сектора страны в 1930 г. и касались рабочих совхозов, руководящих работников и женщин². В первой половине 1930-х гг. к организации охраны труда подключились и профсоюзы, разрабатывавшие мероприятия по промышленной санитарии, технике безопасности на производстве и т. д. К концу 1940-х гг. ВЦСПС имел пять НИИ, 12 лабораторий по охране труда, соблюдение правил техники безопасности на производстве и законов о труде контролировали 900 тыс. членов комиссий по охране труда при фабрично-заводских комитетах профсоюзов и общественных инспекторов. Ассигнования на мероприятия по охране труда по сравнению с довоенными пятилетками возросли в пять раз³. Так, например, на выполнение мероприятий по улучшению условий труда астраханский государственный рыбный трест израсходовал за 1952 г. 3028 тыс. рублей, а колхозы Волго-Каспийского бассейна – 1921,7 тыс. рублей⁴. В то же время рост количественных показателей в работе по охране труда далеко не всегда приводил к действительному улучшению условий труда. Так, на промышленных предприятиях, животноводческих фермах и МТС Саратовской и Сталинградской областей в начале 1950-х гг. ощущался дефицит спецодежды, хорошо оборудованных и отапливаемых производственных помещений⁵.

Не намного лучше была ситуация в промышленности и других отраслях социально-экономического развития региона. Выступления участников профсоюзных и партийных собраний и делегатов конференций пестрили жалобами на низкий уровень механизации производственных процессов, бездействующую вентиляцию, антисанитарию и захламленность заводских дворов, на

возникавшие из-за низкого качества строительства производственных помещений и плохой подготовки к работе в зимних условиях сквозняки, отсутствие спецодежды, бытовых помещений и средств гигиены. Комиссии по охране труда при завкомах на большинстве предприятий не выполняли своих прямых обязанностей или вовсе бездействовали. Следствием этого являлся постоянный рост производственного травматизма и заболеваемости рабочих и служащих. Очень показательным в этом отношении выступило выступление секретаря парторганизации городской больницы на IX партконференции Красноармейского района Саратовской области (22–23 ноября 1953 г.): «Что представляет из себя фабрика имени Карда Либкнехта? Это герметически закупоренная коробка, где при относительно высокой температуре, при наличии предельной влажности, отсутствует проточно-вытяжная вентиляция, а это ведет к увеличению различных простудных заболеваний и иногда с болью в сердце приходится молодых людей в возрасте 18–20 лет переводить на инвалидность, давая вторую группу»⁶. Значительное количество случаев производственного травматизма наблюдалось также и на саратовских заводах им. Н. С. Хрущева, им. С. М. Кирова, № 869. На этих и других предприятиях росло количество жалоб трудящихся на бездействие администрации по созданию безопасных условий труда⁷. Поэтому пришедшее в СССР к власти в марте 1953 г. коллективное руководство, вырабатывая свой новый социальный курс, не могло обойти вниманием и улучшение условий труда трудящихся. Для этого оно, прежде всего, стремилось добиться максимально точного выполнения законодательных инициатив, принятых еще при жизни И. В. Сталина, в частности, постановления X съезда ВЦСПС и директив XIX съезда КПСС, касавшихся улучшения условий труда на промышленных предприятиях⁸. В результате уже к 1954 г. в целом по стране удалось добиться снижения промышленного травматизма на 24%⁹. В то же время на ряде предприятий положение с техникой безопасности по-прежнему было не столь благополучным, например, на саратовских заводах № 221, 236, «Серп и Молот», штампомеханическом, типографии № 1, перчаточной фабрике, в угольной промышленности области¹⁰. Многие из них находились в антисанитарном состоянии, поскольку призванные бороться за снижение травматизма заводские санитарные посты числились на бумаге. По причине их бездействия промышленные рабочие, занятые на вредном производстве, не получали молока.

Радикально улучшить условия труда на производстве был призван, с одной стороны, комплекс постановлений, принятых в конце 1950 – начале 1960-х гг. ВЦСПС образованным 24 мая 1955 г. Госкомитетом по труду и заработной плате¹¹. С другой стороны, этому аспекту социальной политики был посвящен ряд постановлений правительства и указов Верховного Совета СССР, появившихся

в развитие соответствующей установки XX съезда КПСС¹². Касались эти законодательные акты усиления охраны труда подростков, работников очистных сооружений, промысловой кооперации, коммунального хозяйства, предприятий строительной отрасли, расширения льгот для лиц, работавших во вредных условиях, ограничения шума в промышленности. Кроме того, Совмином СССР были разработаны новые нормы бесплатной выдачи рабочим и служащим спецодежды, спецобуви и предохранительных приспособлений. Стало больше проявляться заботы об охране женского труда на производстве¹³. С конца 1950-х гг. стартовала программа комплексной механизации и автоматизации всех отраслей народного хозяйства СССР, нацеленная в том числе и на облегчение и оздоровление условий труда рабочих и служащих. Выполнение этого условия делегатами июньского 1959 г. Пленума ЦК КПСС было признано главным направлением в работе советов народного хозяйства. С начала 1960-х гг. законодательство предоставило рабочим, получившим увечье на работе, требовать возмещения ущерба от руководителей предприятий¹⁴. В III программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1962 г., оздоровление и облегчение условий труда было провозглашено одной из важнейших задач подъема народного благосостояния. Претворять в жизнь эту установку были призваны созданные на предприятиях Совнархоза весной 1961 г. службы по технике безопасности, программа деятельности которых оговаривалась в специальном постановлении Совмина СССР и ВЦСПС от 23 января 1962 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках»¹⁵.

Опираясь на столь масштабную законодательную базу, на многих предприятиях изучаемого региона в 1954–1964 гг. властями была произведена дальнейшая механизация трудоемких работ, проведены мероприятия по ограждению станков, рабочих мест, улучшению санитарно-гигиенических условий, ликвидирована захламленность в ряде цехов, стали разрабатываться новые эскизы спецодежды, в систему стало входить проведение общественных смотров состояния техники безопасности, выросло финансирование всех перечисленных мероприятий. Особенно тщательно все это осуществлялось на астраханских заводах имени К. Маркса, имени X годовщины Октября, «Красные баррикады», «Чистая банка», имени Молодой гвардии, саратовских мельничных, маслозаводах, заводах тяжелого машиностроения, щелочных аккумуляторов, ГПЗ-3, метизном, СарГРЭС¹⁶, вольском цементом заводе «Большевик», сталинградских заводах нефтяного машиностроения, гидролизном, «Красный Октябрь», Серебряковском цементном заводе, Сталинградском тракторном заводе¹⁷. Главный инженер последнего из перечисленных предприятий, выступая на июньском 1959 г. пленуме ЦК КПСС и характеризуя процесс улучшения условий труда на заводе, в частности,

отметил факты исчезновения ряда профессий, связанных с тяжелым трудом, а также снижения уровня ручного труда (до 21,6%) при изготовлении тракторов¹⁸. Механизация трудоемких работ осуществлялась и на предприятиях Кировского и Красноармейского районов города. Поэтому если до 1957 г. в Сталинграде удельный вес всех травм имел тенденцию к росту¹⁹, то к концу этого десятилетия он снизился до уровня от 10,3% до 28,3% по отношению к общему количеству травм²⁰. Например, число пострадавших грузчиков в Сталинградском речной порту сократилось с 77,6% в 1955 г. до 73,2% в 1958 г.²¹ Реализация же решений вышеупомянутого июньского 1959 г. пленума ЦК КПСС позволила уже к концу осени этого года добиться первых результатов по механизации трудоемких работ на железнодорожном транспорте региона, в частности в Ершовском районе Саратовской области²². В рассматриваемой сфере социального развития саратовцы добились определенных достижений и в промышленности. Например, в тресте хлебопекарной промышленности только за 1955–1956 гг. промышленный травматизм сократился на 18,7%, что явилось позитивным итогом проведения, в частности, инструктажа с вновь принимаемыми на предприятие рабочими. В 1959 г. на 12-ти из 15-ти промышленных предприятий Заводского района г. Саратова в результате проведения месячника здоровья также был снижен производственный травматизм. С образованием саратовского совнархоза работы по созданию нормальных промышленно-санитарных условий в цехах получили еще больший размах, что привело, в частности, к снижению коэффициента тяжести производственных травм, а также числа несчастных случаев на производстве со смертельным исходом²³. В целом к середине 1964 г. уровень производственного травматизма в области значительно сократился. Только по сравнению с первым полугодием 1963 г. число несчастных случаев сократилось с 178 до 160 на тысячу работающих²⁴.

Наиболее эффективно мероприятия по охране труда проводились в нефтяной и газовой промышленности рассматриваемого региона. Так, сталинградские рабочие, работавшие в этой отрасли промышленности, почувствовали улучшение условий своего труда уже в 1958 г.²⁵ Не исключено, что они пользовались, в частности, такими же комфортабельными душевыми, как и героиня Ирины Муравьевой в фильме «Москва слезам не верит» (режиссер В. Меньшов), работавшая в конце 1950-х гг. на одном из московских хлебозаводов. В других отраслях промышленности, на транспорте, в сфере быта реализация выработанной партией и правительством программы мер по оздоровлению условий труда проводилась не столь последовательно. Не случайно итоговые резолюции XII и XIII съездов ВЦСПС СССР (26 марта 1959 г. и 31 октября 1963 г. соответственно) нацеливали профсоюзные органы не оставлять

вопросы охраны труда и техники безопасности без своего пристального внимания, «... постоянно заботиться о женщинах-работницах, всемерно облегчать их труд на производстве...»²⁶. Однако экономическая нестабильность – как следствие непоследовательности реформ Хрущева – практически сводила на нет реализацию многих законодательных инициатив в социальной сфере. В частности, условия труда большого количества промышленных рабочих Волгоградской области к началу 1960-х гг. по-прежнему были тяжелыми и небезопасными для их здоровья. Механизация и автоматизация затронула в этой области только основные производства на заводах и фабриках, а вспомогательные работы, где как раз и было занято большинство трудящихся, оставались «нетронутой целиной»²⁷. Именно этим можно объяснить обилие критических высказываний, наказов и жалоб трудящихся рассматриваемого региона, обнаруженных нами в источниках. Так, например, дежурный по станции Ртищево I, выступая на XII горпартконференции (15–16 декабря 1956 г.), в частности, отметил: «... месячные, квартальные осмотры ... вагонного депо ... дают большой эффект производству, но вот о живых людях, работающих на этом производстве, мы зачастую забываем ... есть необходимость, чтобы в комиссии квартального осмотра присутствовал врачебный персонал, санитарный и от общественности, тогда будет осмотр производства без отрыва от людей – рабочих»²⁸.

Обнаруженные нами источники позволяют выделить и конкретные факторы, порождавшие травматизм на производстве в 1955–1964 гг. Первое место по объему обработанных данных занимали организационные неполадки, к которым относится штурмовщина, несогласованность в работе, неправильная организация рабочих мест в цехе, пренебрежение правилами техники безопасности²⁹. Последнее обстоятельство часто являлось причиной допуска к работе лиц в алкогольном опьянении, что, в свою очередь, резко увеличивало процент травматических случаев. К концу 1959 г. только в Саратовской области из-за нарушения правил техники безопасности происходило от 8 до 12% производственных травм³⁰. На второй позиции прочно обосновались санитарно-гигиенические неполадки, выражающиеся в плохом или недостаточном освещении, очень высокой или низкой температуре в цехе, тесноте, захламленности, запыленности³¹. Меньше всего замечаний было высказано относительно технических неполадок, к которым относились: неисправность станков, агрегатов, отсутствие ограждений, некачественный инструментарий и др.³² Все эти факторы в той или иной степени влияли как на частоту травматических проявлений, так и на коэффициент их тяжести, причем при уменьшении первого показателя нередко возрастал второй. Так, при отмеченном выше снижении количества пострадавших грузчиков

в Сталинградском речном порту коэффициент тяжести травматических проявлений с 1955 г. по 1958 г. наоборот вырос с 14,7 до 24,9³³. В разное время лидирующие позиции по уровню производственного травматизма занимали такие предприятия, как прядильно-ткацкая фабрика г. Энгельса, железнодорожное хозяйство № 1 транспортного управления Приволжского совнархоза³⁴ и др. На них число пострадавших при несчастных случаях, связанных с производством, значительно превышало средние показатели по соответствующей отрасли или в целом по промышленности.

Если горожане, несмотря на издержки, все же почувствовали некоторую отдачу от проводимой хрущевским руководством политики оздоровления и облечения условий труда, то в отношении сельских тружеников этого сказать нельзя, хотя сельское хозяйство было экономическим приоритетом хрущевского правления. В первое постсталинское десятилетие так и не появилось ни одного законодательного акта, специально посвященного улучшению условий труда на селе. Руководители государства обратили внимание лишь на необходимость возведения всех производственных помещений на селе по типовым проектам, а также на комплекс мер по механизации сельскохозяйственного труда³⁵. В то же время эти мероприятия нацеливались, прежде всего, на улучшение эксплуатации сельхозтехники, хранения и очистки зерна, содержания коров и крупного рогатого скота и в последнюю очередь на обеспечение безопасности трудоемких процессов на селе. Именно этим объясняется обилие критических высказываний на местах³⁶. Одним из самых показательных можно считать следующее изречение: «... наша администрация плохо заботится о доярках и свиноводках: нет спецовок ... свиноводки без полов, свиноводки больные, дверей в животноводческих помещениях нет ... отношение к рабочим хуже быть не может» (15 ноября 1958 г., Романовский район Саратовской области)³⁷. Порождались жалобы и последствиями реформирования административно-территориального устройства региона. Так, ликвидация 19 ноября 1957 г. созданной за счет разукрупнения Саратовской, Воронежской, Сталинградской и Тамбовской областей тремя годами ранее Балашовской области привела к замораживанию многих начинаний в изучаемой сфере социального развития. Так, директор совхоза «Выдвиженец», выступая на Ртищевской городской партийной конференции (13–14 декабря 1958 г.), в частности, отметил: «Совхоз ... лишен механической мастерской ... Мы ремонтируем на холоде под открытым небом. Вопрос о постройке механической мастерской был решен положительно, когда мы были в ведении Балашовской области, следовало перейти нам под руководство Саратовской области, вопрос по постройке этой мастерской и по сей день остается открытым»³⁸.

Основными причинами, вызывавшими недовольство колхозников качеством своей жизни,

являлись непродуманные высказывания и решения самого Хрущева, уделявшего пристальное внимание развитию советского села. Выступая на зональном совещании работников сельского хозяйства в Ленинграде в мае 1957 г. советский лидер выдвинул свой знаменитый лозунг «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла». Тем самым СССР откликнулся на провокационный призыв американцев посостязаться в сельском хозяйстве, опубликованный в газете штата Айова «Де-Монт реджистер» в 1955 г.³⁹ Это соперничество, сопровождаясь приписками, обманом и мошенничеством, всецело поглотив внимание Хрущева, не оставило практически ни одного шанса на успех даже такой весьма не содержательной программе улучшения условий труда в аграрном секторе страны. Так, директор одной из МТС Кистендеевского района Саратовской области в своем выступлении на XIV райпартконференции (20–21 декабря 1957 г.) заострил внимание на том, что «... много лет идет разговор о строительстве типовых мастерских, составляется проект, расчеты, а строительства до сих пор нет»⁴⁰. Сооружением животноводческих помещений государство занималось только в передовых колхозах, а в остальных этим занимались частники (так называемые «дикие» бригады). Поэтому в большинстве районов строительство велось не по типовым проектам⁴¹. Так было быстрее и дешевле, а многочисленные жалобы населения на тесноту, холод, плохое освещение в МТС, мастерских, свиноводках в расчет не принимались⁴². Делегаты январского 1955 г. пленума ЦК КПСС отмечали, что многие типовые проекты животноводческих помещений не удовлетворяли колхозы, поскольку они предусматривали применение большого количества дорогого лесоматериала⁴³. «Дикие» бригады, не имея необходимых финансовых средств, возводили временные животноводческие помещения, которые через один – два года разваливались. Нередко начатое строительство затягивалось, несмотря даже на призывы руководства использовать местные строительные материалы⁴⁴. В то же время стремление как можно быстрее догнать США по производству сельскохозяйственной продукции вынуждало партийно-чиновничий аппарат принимать безответственные решения, допуская животноводов к работе в недостроенных помещениях, порой с не заклеенными окнами и без дверей. В силу этого свою актуальность сохраняли старые животноводческие помещения. Они подвергались модернизации, но это далеко не всегда улучшало условия труда: «... мы их без конца перегораживаем, а делать, не делаем и они в скором времени разрушаются»⁴⁵. В отдельных районах вообще ничего не строилось, люди вынуждены были трудиться на открытом воздухе в любую погоду.

В условиях острой нехватки типовых производственных помещений механизация трудоемких работ в животноводстве была также мало эффек-

тивна. Даже там, где имелись хорошие животноводческие помещения, этот процесс тормозился отсутствием централизованного государственного обеспечения. Руководителям хозяйств приходилось либо все необходимое закупать за наличные средства, а таковые не всегда были в достаточном количестве, либо доставать «нелегальным образом». Если не помогало ни то, ни другое, пытались обращаться за помощью к директорам промышленных предприятий. Складывавшаяся ситуация очень метко характеризуют слова председателя колхоза имени Ленина Черкасского района Саратовской области, сказанные им на XVIII райпартконференции (8–9 декабря 1956 г.): «О механизации трудоемких работ идет только разговор, а дела со стороны райкома КПСС нет»⁴⁶. Поэтому процент ручного труда в животноводстве был по-прежнему высоким⁴⁷, что создавало предпосылки роста сельскохозяйственного травматизма. Его снижению, как и профессиональной и обычной заболеваемости тружеников сельского хозяйства, препятствовали нехватка или полное отсутствие спецодежды, штурмовщина, антисанитария в производственных помещениях и на прилегающих к ним территориях⁴⁸. В частности, делегаты V сессии Верховного Совета Калмыцкой АССР (второго созыва), обсуждая 5 мая 1960 г. вопрос «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения республики», отмечали многочисленные факты несоблюдения санитарных требований и норм руководителями предприятий, совхозов и колхозов⁴⁹. Многие из них игнорировали предложения врачей-эпидемиологов по ликвидации этих недостатков, а также безопасному использованию удобрений. Средства, выделяемые на мероприятия по охране труда, в некоторых хозяйствах региона использовали менее чем наполовину. Районные профсоюзные комитеты часто «терпимо» относились к нарушениям техники безопасности, допуская к работе на машинах несовершеннолетних⁵⁰. Все это напрямую отражалось на таком критерии, как продолжительность жизни. В народном хозяйстве региона наблюдался рост случаев травматизма со смертельным исходом. Так в Саратовской области в первой половине 1960 г. их число составило 27 единиц, а к концу года увеличилось до 80. В сельской же местности области (в ремонтно-технических станциях (РТС) и совхозах) число смертельных случаев в течение этого года выросло всего на четыре единицы, с 11 до 15. По средней же продолжительности нетрудоспособности сельское хозяйство опережало промышленность: в 1960 г. на фабриках и заводах области этот показатель равнялся 14,4, а в РТС и совхозах – 19,8⁵¹. Значительный процент в общем числе сельскохозяйственных травм составлял глазной травматизм. Так, по данным лечебных учреждений Сталинграда, количество повреждений глаз в сельском хозяйстве к общему количеству травм в конце 1950-х гг. составляло от 9,8 до 11%.

В 53% случаях травмы были получены во время ремонта сельскохозяйственных машин⁵².

Однако при общей негативной тенденции с охраной труда в сельском хозяйстве в отдельных частях изучаемого региона все же наблюдались и позитивные явления⁵³. Под влиянием широкого внедрения передовой техники и механизации улучшились условия труда животноводов, снизилось число травм в 1961–1962 гг. в шести районах Саратовской области⁵⁴. Это позволило в течение последующих лет снизить частоту травм в сельскохозяйственном производстве с 35,6% в 1963 г. до 26,3% в 1965 г., а также сократить переход на инвалидность с 15% в 1963 г. до 8% в 1964 г.⁵⁵. Сталинградская область выделялась определенными успехами в облегчении и оздоровлении условий женского труда на животноводческих фермах. Определенную отдачу имела и реализация предложений рационализаторов по вытеснению ручного труда машинным при уборке навоза с ферм⁵⁶. Именно на эти успехи обратила внимание жительница Краснопартизанского района Саратовской области, участвовавшая в 1960 г. в работе областного совещания женщин, предложив саратовским руководителям различного уровня перенимать опыт сталинградцев⁵⁷. Действительно, по уровню энерговооруженности труда Саратовская область значительно уступала своим соседям. Так, в сельскохозяйственных предприятиях этой области в 1960 г. на одного работника приходилось 7,9 лошадиных сил, а в Сталинградской – 10,2. Сталинградцы опережали по этому показателю и Астраханскую область, где в 1965 г. на одного работника приходилось всего 10,4 лошадиных сил, а на одного жителя Волгоградской области – 14,1⁵⁸. В то же время и в этой относительно успешно решавшей проблемы улучшения труда сельчан области сохранялись немалые проблемы в своей сфере, о чем говорилось даже на пленумах ЦК КПСС⁵⁹.

В выступлениях на различных партийных и государственных форумах звучали и указы обывателей в адрес руководства об улучшении условий труда, в частности через решительное и комплексное проведение механизации производства⁶⁰. Однако вместо того, чтобы прислушаться к ним, профсоюзный лидер СССР В. В. Гришин, выступая на мартовском 1962 г. пленуме ЦК КПСС, уповал на чудодейственный эффект от разделения партийных и советских органов власти на промышленные и сельскохозяйственные по снижению высоких показателей потерь рабочего времени вследствие сельскохозяйственного травматизма (в первой половине 1961 г. в целом по СССР они составили 1200 тысяч человеко-дней)⁶¹. Однако этого так и не произошло, что убедительно доказывают слова самого Виктора Васильевича на мартовском 1965 г. пленуме ЦК КПСС о наличии недостатков в работе профсоюзов по улучшению условий труда работников совхозов и колхозников⁶².

Лишь после отстранения, в октябре 1964 г., от власти Н. С. Хрущева и началом новой экономической реформы стали намечаться отдельные позитивные сдвиги в создании более безопасных условий труда в селах региона. Так, например, выступая на XV съезде ВЛКСМ (17–21 мая 1966 г.), старший чабан колхоза «Вторая пятилетка» Калмыцкой АССР отметил большой объем работ, проведенных по облегчению труда сельских жителей республики⁶³. Новый импульс процесс улучшения положения с охраной труда получил в 1967 г., когда на этот аспект социальной политики обратил внимание Л. И. Брежнев и впервые после 1930-х гг. появилась целостная программа по оздоровлению и облегчению условий труда на селе⁶⁴. Выросли объемы финансирования мер по охране труда этой категории населения: только за 1966–1967 гг. государство ассигновало на эти цели 83 млн руб., за счет которых 15 млн труженников советского села были обучены технике безопасности, было оборудовано большое количество душевых, гардеробных, кабинетов и уголков техники безопасности⁶⁵. Тем самым по степени комфорта и безопасности условия труда на селе стали постепенно приближаться к промышленности, где за предперестроечное двадцатилетие произошло полное обновление законодательства, регулирующего вопросы охраны труда. Причем со второй половины 1970-х гг. этот процесс охватил все отрасли народного хозяйства⁶⁶. Важную роль в этом по-прежнему играли профсоюзы, деятельность которых была подчинена формуле «от техники безопасности к безопасной технике»⁶⁷. Важной вехой в реализации этой установки стала разработка единой для труженников села и рабочих промышленности системы стандартов безопасности труда (ССБТ). К концу 1980 г. эта система насчитывала более 230 государственных и около 200 отраслевых стандартов, большинство из которых содержали новейшие на тот момент отечественные и зарубежные достижения в области безопасности труда⁶⁸. Особую заботу государство проявляло о лицах, занятых на вредных для здоровья производствах, женщинах и подростках, о чем свидетельствуют материалы принятого в 1970 г. КЗОТ и выступления на партийных и профсоюзных съездах тех лет⁶⁹. Таким образом, к концу рассматриваемого периода в стране возникла солидная законодательная основа для значительного снижения производственного травматизма, заболеваемости и повышения безопасности условий труда, как в городской, так и в сельской местности, что явилось важнейшей предпосылкой формирования в СССР социального государства.

Реализация принятых в те годы постановлений, инструкций, стандартов положений имела гораздо большее значение, чем для промышленности⁷⁰, для сельской местности, где до середины 1960-х гг. об улучшении условий труда заботились лишь профсоюзы. Одним из показателей улучшения условий и культуры производства труженников

села, в частности животноводов, являлся перевод ферм на двухсменный режим работы. Его внедрение возможно было только при условии наличия передовых технологий, делающих труд доярка более безопасным, легким, а соответственно снижающим уровень производственного травматизма. Так, в совхозах Саратовской области только за 1967 г. число производственных травм сократилось на 11,7%. У животноводов в Балашовском районе этой области показатель тяжести производственных травм снизился к этому времени в два раза⁷¹. Но наибольших успехов в работе по переводу животноводческих ферм на двухсменный режим работы добились в Волгоградской области. Если к началу 1967 г. на новую организацию труда перешли 54 волгоградские животноводческие фермы, то в 1968 г. – уже 121. В Саратовской области этот процесс сдерживался из-за плохого внедрения в ряде районов механизации трудоемких процессов. Тем не менее к концу 1970 г. в области на новую форму работы перешли 1500 ферм. К этому времени только 52% колхозов Саратовской, Волгоградской и Астраханской областей имели типовые мастерские с безопасными для здоровья условиями ремонта сельхозтехники. Недостаточное внимание к условиям труда и быта являлось одной из важнейших причин текучести механизаторских кадров. В Волгоградской области по этой причине во второй половине 1960-х гг. недоставало 55% механизаторов, в Саратовской – 72%⁷². Дефицит типовых производственных помещений, в частности животноводческих, ощущался и в последующем, несмотря на проведение масштабных работ местных парторганизаций по улучшению условий труда и быта трудящихся⁷³. В битве за качество в этом аспекте социального развития страны постепенно становилось все больше поражений нежели побед. Коллективные договоры и соглашения по социальным вопросам и по охране труда во многих случаях составлялись формально. Мероприятия по улучшению условий труда не выполнялись и просто переписывались из одних постановлений съездов КПСС и ВЦСПС в другие⁷⁴.

С 1975 г., ставшего для СССР высшей точкой своего развития и одновременно годом великого разлома, увеличивавшиеся по-прежнему количественные показатели не приводили к качественным изменениям в сфере охраны труда и техники безопасности⁷⁵. Об этом говорят и результаты социологических опросов сельских жителей Саратовской и Волгоградской областей. Если в середине 1975 г. опрашиваемые работники совхозов среди причин, неудовлетворяющих их работу, называли только физическое переутомление, возникавшее вследствие отсутствия механизации трудоемких работ, то в начале 1980-х гг. этот перечень пополнился температурными колебаниями, нервным напряжением, запыленностью, загазованностью, резким шумом⁷⁶. Все это напрямую сказывалось на ухудшении состояния здоровья

трудящихся, привело в росту производственного травматизма⁷⁷. Таким образом, социальная практика все более отдалялась от социального законодательства, в котором стремительно стирались грани между городом и деревней, в том числе и относительно изучаемого вопроса. Различия между тем, что было прописано в том или ином стандарте по технике безопасности и действительностью, с одной стороны, а с другой, различия условий труда в промышленности, особенно оборонной и сельского хозяйства, неизбежно вели к обострению социально-психологического кризиса в обществе, сигнализирующего о необходимости коренных перемен в стране.

Примечания

- 1 Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2. С. 279–281.
- 2 См.: Собрание законов СССР (далее – СЗ). 1930. Отдел первый. № 6. Ст. 70 ; Собрание узаконений РСФСР. (далее – СУ) 1930. Отдел первый. № 27. Ст. 359. № 32. Ст. 422.
- 3 Десятый съезд профессиональных союзов СССР (19–27 апреля 1949 г.). Стенографический отчет. М., 1949. С. 33.
- 4 Боровков П. Н. Краткий исторический очерк развития медицинской помощи на предприятиях рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна // Труды Астраханского государственного медицинского института. Т. XI. (1918–1953). К 35-летию со дня основания института. Астрахань, 1954. С. 57.
- 5 См.: Сталинградская правда. 1953. 25. 02. Л. 3; Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 115. Оп. 29. Д. 1. Л. 73. Ф. 940. Оп. 29. Д. 5. Л. 28. Ф. 1698. Оп. 41. Д. 2. Л. 102. Ф. 2654. Оп. 17. Д. 78. Л. 99. Ф. 4096. Оп. 3. Д. 162. Л. 129. Д. 199. Л. 32. Работавшие в таких условиях колхозницы, окончательно отчаявшись, в своих выступлениях предлагали в коровниках или свинарниках «... держать только руководителей...», чтобы они ощутили на себе, в каких тяжелых условиях приходилось трудиться простым людям, и, наконец, улучшили их (Например: ГАНИСО. Ф. 3139. Оп. 16. Д. 1. Л. 87).
- 6 Там же. Ф. 4723. Оп. 18. Д. 1. Л. 90.
- 7 Там же. Ф. 972. Оп. 20. Д. 23. Л. 86. Ф. 1108. Оп. 23. Д. 18. Л. 87. Ф. 1327. Оп. 45. Д. 31. Л. 115. Ф. 5491. Оп. 4. 31. Л. 38.
- 8 См.: Десятый съезд профессиональных союзов СССР (19–27 апреля 1949 г.). С. 34 ; Резолюции XIX съезда коммунистической партии Советского Союза (5–14 октября 1952 г.). М., 1953. С. 63–64.
- 9 Всесоюзный съезд профессиональных союзов, 11-й. Материалы. М., 1954. С. 33. В частности, на саратовском заводе № 614 абсолютное число несчастных случаев, связанных с производством, в течение 1953–1954 гг. снизилось на 67 единиц (ГАНИСО. Ф. 136. Оп. 12. Д. 39. Л. 218).
- 10 Там же. Ф. 81. Оп. 36. Д. 1. Л. 107. Ф. 136. Оп. 12. Д. 39. Лл. 53–54, 189. Ф. 1108. Оп. 23. Д. 33. Л. 19.
- 11 Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах. Т. 4 (1953–1963). М., 1963. С. 272–273. Подробнее об этом также см.: Гуменюк А. А. Условия труда населения Саратовской области в 1953–1964 гг. // Актуальные проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории : сб. материалов V межвуз. науч. конф. 16 февр. 2012 г. Саратов, 2012. С. 112–114.
- 12 См.: Резолюции XX съезда КПСС Советского Союза. 14–25 сентября 1956 г. М., 1956. С. 86.
- 13 См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного совета СССР (1938–ноябрь 1958 г.). М., 1959. С. 420–421 ; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 235 ; Собрание постановлений РСФСР (далее – СП). 1958. № 1. Ст. 5; № 3. Ст. 31; № 5. Ст. 44; № 11. Ст. 126; № 12. Ст. 133; 1959. № 9. Ст. 81; 1960. № 12. Ст. 89; № 33. Ст. 157; 1961. № 28. Ст. 130; 1962. № 7. Ст. 43; 1964. № 1. Ст. 8; СП СССР. 1959. № 13. Ст. 78; 1960. № 5. Ст. 27; № 20. Ст. 1.
- 14 См.: КПСС в резолюциях ... Т. 9. 1956–1960. М., 1986. С. 444, 445, 454, 455 ; СП СССР. 1961. № 15. Ст. 119.
- 15 См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 392; Программа коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1976. С. 95; СП РСФСР. 1961. № 9. Ст. 37; СП СССР. 1962. № 2. Ст. 15.
- 16 См.: Волга. 1956. 24.01. Л. 3. 22.12. Л. 3; ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 28. Д. 33. Л. 54. Ф. 138. Оп. 14. Д. 68. Л. 70. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3688. Л. 26. Д. 3873. Лл. 28, 147–149. Д. 3874. Лл. 146, 170. Ф. 972. Оп. 29. Д. 1. Лл. 74, 124. Ф. 5369. Оп. 1. Д. 10. Л. 192.
- 17 См.: Герусов Ю. М. Анализ травматизма и летальности от травм в г. Сталинграде // Вопросы травматизма : Сб. науч. трудов. Сталинград, 1960. Вып. 1. С. 27; Копарулин А. А. Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по развитию производства строительных материалов (1959–1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1976. С. 97, 98, 100–101; Сталинградская правда. 1959. 31.12. Л. 3. Молодой ленинец. 1962. 31.03. Л. 2; 1964. 28.11. Л. 3.
- 18 Пленум ЦК КПСС (24–29 июня 1959 г.). Стенографический отчет. М., 1959. С. 352.
- 19 Так, за четыре года в г. Сталинграде производственный травматизм по числу случаев на 100 работающих вырос с 26,47 в 1954 г. до 33,51 в 1957 г. (Подсчитано по: Герусов Ю. М. Указ. соч. С. 26).
- 20 Баландина И. А. Травматизм по материалам хирургического отделения центральной станции скорой медицинской помощи города Сталинграда // Вопросы травматизма : сб. науч. трудов. Сталинград, 1960. Вып. 1 (аналогично со статьей № 17). С. 39, 40.
- 21 Еферт В. И., Левинина С. С. Травматизм в Сталинградском речном порту за четыре года // Вопросы травматизма : сб. науч. трудов. Сталинград, 1960. Вып. 1. (аналогично со статьей № 17). С. 54.
- 22 См., например: ГАНИСО. Ф. 42. Оп. 28. Д. 114. Л. 80.
- 23 Подробнее см.: Гуменюк А. А. Условия труда населения Саратовской области в 1953–1964 гг. С. 115.
- 24 См.: ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 1 а. Д. 60. Л. 62, 63.
- 25 Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 427.

- ²⁶ См.: Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1974. Т. 4. С. 354–355; Т. 5 (1963–1973). С. 64, 65.
- ²⁷ См.: Пленум ЦК КПСС (19–23 декабря 1962 г.). Стенографический отчет. М., 1963. С. 257.
- ²⁸ ГАНИСО. Ф. 5314. Оп. 6. Д. 296. Л. 38.
- ²⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 33. Д. 14. Лл. 124–125. Ф. 136. Оп. 19. Д. 1. Л. 103. Ф. 196. Оп. 38. Д. 1. Л. 20 об. Ф. 470. Оп. 36. Д. 15. Л. 73. Ф. 972. Оп. 29. Д. 42. Лл. 119–120. Ф. 1698. Оп. 45. Д. 1. Л. 60. Ф. 2329. Оп. 30. Д. 18. Л. 72. Ф. 2485. Оп. 26. Д. 1. Л. 101. Ф. 2654. Оп. 17. Д. 105. Л. 45. Ф. 2657. Оп. 22. Д. 22. Л. 97. Ф. 3120. Оп. 23. Д. 50. Л. 159. Ф. 3192. Оп. 13. Д. 58. Л. 66. Ф. 3193. Оп. 19. Д. 15. Л. 84. Ф. 5194. Оп. 5А. Д. 1. Л. 86. Ф. 4096. Оп. 3. Д. 220. Л. 9. Ф. 6191. Оп. 1. Д. 15. Л. 23. Д. 103. Л. 105. Ф. 6193. Оп. 1. Д. 6. Лл. 7; 327; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 960. Л. 13. Д. 1104. Л. 30 об. Оп. 3. Д. 280. Л. 4. Д. 1649. Л. 1 об. Оп. 4. Д. 85. Л. 27 об.; Герусов Ю. М. Указ. соч. С. 28; Сталинградская правда. 1959. 26.12. Л. 3.
- ³⁰ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 959. Л. 90.
- ³¹ См.: ГАНИСО. Ф. 81. Оп. 42. Д. 36. Л. 135. Ф. 136. Оп. 19. Д. 74. Л. 112. Ф. 972. Оп. 25. Д. 87. Л. 110. Ф. 1698. Оп. 45. Д. 38. Л. 92. Ф. 2329. Оп. 30. Д. 18. Л. 72. Ф. 2485. Оп. 26. Д. 1. Л. 94. Ф. 4096. Оп. 3. Д. 220. Л. 9. Д. 310. Лл. 12. 31. Ф. 5031. Оп. 17. Д. 47. Лл. 56–57. Ф. 5314. Оп. 6. Д. 296. Л. 40. Ф. 6191. Оп. 1. Д. 103. Л. 169. Ф. 6193. Оп. 1. Д. 6. Л. 34; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 846. Л. 73. Оп. 3. Д. 932. Л. 17; Герусов Ю. М. Указ. соч. С. 28; Сталинградская правда. 1956. 11.12. Л. 3; 1959. 10.01. Л. 3; 25.02. Л. 3; Волгоградская правда. 1962. 11.01. Л. 3. 7.02. Л. 3; Молодой ленинец. 1962. 31.03. Л. 2; 21.12. Л. 1; 1964. 10.01. Л. 3.
- ³² См.: ГАНИСО. Ф. 2485. Оп. 34. Д. 21. Л. 66. Ф. 6191. Оп. 1. Д. 15. Л. 23. Ф. 1698. Оп. 45. Д. 44. Л. 42. Ф. 6193. Оп. 1. Д. 7. Л. 82; Герусов Ю. М. Указ. соч. С. 28.
- ³³ Еферт В. И., Левинина С. С. Указ. соч. С. 56.
- ³⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 2485, Оп. 27. Д. 1. Лл. 105–106. Ф. 6193. Оп. 1. Д. 6. Лл. 154, 155, 161.
- ³⁵ См.: КПСС в резолюциях ... Т. 8. 1946–1955. М., 1985. С. 316, 333, 386, 475, 480. С. 288, 487, 455; Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 5. С. 66.
- ³⁶ См., например: Советская Калмыкия. 1959. 10.02. Л. 3; 7.03. Л. 2.
- ³⁷ ГАНИСО. Ф. 103, Оп. 25, Д. 28, Л. 11.
- ³⁸ Там же. Ф. 5314, Оп. 12, Д. 21, Л. 42.
- ³⁹ См.: Сванидзе М., Сванидзе Н. Исторические хроники с Николаем Сванидзе. СПб., 2014. Т. 16. 1957–1958–1959. С. 22; Т. 17. 1960–1961–1962. СПб., 2014. С. 5, 18.
- ⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 858, Оп. 23, Д. 2, Л. 38 об.
- ⁴¹ Там же. Ф. 1432, Оп. 1, Д. 300, Л. 20, Ф. 3120, Оп. 23, Д. 17, Л. 82.
- ⁴² См.: ГАНИСО. Ф. 115, Оп. 32, Д. 1, Л. 58, Ф. 165, Оп. 34, Д. 2, Л. 57, Ф. 1183, Оп. 16, Д. 140, Л. 75, Ф. 2654, Оп. 17, Д. 92, Л. 72; Сталинградская правда. 1956. 18.03. Л. 3; Волга. 1956. 12.01. Л. 3; Советская Калмыкия. 1957. 25.08. Л. 3.
- ⁴³ См.: Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 3, Оп. 31. Д. 5. Л. 43–44; Сталинградская правда. 1956. 24.01. Л. 3.
- ⁴⁴ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 31. Д. 5. Л. 44; Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : в 8 т. Т. 1: сентябрь 1953 г. – январь 1955 г. М., 1962. С. 410; Брежнев Л. И. Воспоминания : Жизнь по заводскому гудку. Чувство Родины. Малая земля. Возрождение. Целина. М., 1982. С. 196–197; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 201. Л. 384. Д. 527. Л. 4. Д. 1080. Лл. 3–3 об.; Сталинградская правда. 1959. 11.02. Л. 3; Волга. 1962. 30.01. Л. 3.
- ⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 4254. Оп. 20. Д. 1. Л. 35.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 129. Оп. 31. Д. 34. Л. 35 об.
- ⁴⁷ Комсомолец Каспия. 1960. 11.12. Л. 1. Главный зоотехник сельхозинспекции Екатеринбургского района Саратовской области, выступая на XIV районной партийной конференции (6–7 декабря 1958 г.) по этому поводу отметил: «Если в полеводстве забыты серп, цеп, деревянная соха, большинство работ механизировано, то в животноводстве кроме ведра, лопаты и рабочих рук колхозников» ничего не было (ГАНИСО. Ф. 41. Оп. 29. Д. 78. Л. 67). Увеличению процента ручного труда на фермах способствовал и некачественный ремонт доильных аппаратов местными отделениями «Сельхозтехники», поэтому доярки отказывались на них работать (см., например: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1102. Л. 4).
- ⁴⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 202. Оп. 38. Д. 20. Л. 115. Ф. 4168. Оп. 17. Д. 82. Л. 58; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 872. Л. 7. Д. 1836. Л. 4; Советская Калмыкия. 1957. 19.09. Л. 3; Сталинградская правда. 1959. 23.01. Л. 3; Волгоградская правда. 1964. 22.01. Л. 1.
- ⁴⁹ См.: Дойникова Е. А., Сысоев П. Н. На страже здоровья // 50 лет под знаменем Октября. Элиста, 1967. С. 180.
- ⁵⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 202. Оп. 26. Д. 48. Л. 57. Ф. 103. Оп. 29. Д. 18. Л. 30. Ф. 1047. Оп. 27. Д. 1. Л. 71; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1238. Л. 3 об. Д. 1836. Л. 2, 6; Советская Калмыкия. 1959. 10.02. Л. 2.
- ⁵¹ См.: ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 1А. Д. 36. Лл. 40–40 об. 92–92 об.
- ⁵² См.: Куликов И. А., Берова И. Б. Сельскохозяйственный глазной травматизм по материалам клиники глазных болезней за 1956–1959 гг. // Вопросы травматизма. С. 209, 210.
- ⁵³ См., например: Советская Калмыкия. 1957. 16.08. Л. 3.
- ⁵⁴ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Оп. 3. Д. 814. Л. 2. Д. 872. Л. 11. Д. 1102. Л. 4. Д. 1128. Л. 7 об. Д. 2157. Л. 1 об.; ГАНИСО. Ф. 970. Оп. 36. Д. 33. Л. 120.
- ⁵⁵ Харитонов Б. Б., Зарецков В. А., Кригер Е. Р., Рабов В. К. Профилактика травматизма в сельскохозяйственном производстве Саратовской области // Первый всероссийский съезд травматологов-ортопедов (17–20 октября 1966 г.). Л., 1966. С. 33.
- ⁵⁶ См.: Зубков А. И. Идеино-политическая работа Волгоградской и Саратовской областных партийных организаций в деревне в период семилетки (1959–1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1969. С. 186.
- ⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 1108, Оп. 27, Д. 33, Л. 26.
- ⁵⁸ См.: Народное хозяйство Саратовской области в 1960 году. Статистический сборник. Саратов, 1962. С. 171; Народное хозяйство Волгоградской области в 1966–1971 гг. Статистический сборник. Саратов, 1973. С. 65; Народное хозяйство Астраханской области в де-

- вятой пятилетке. Статистический сборник. Волгоград, 1976. С. 22.
- ⁵⁹ См.: Пленум ЦК КПСС (10–18 января 1961 г.). Стенографический отчет. М., 1961. С. 312; Пленум ЦК КПСС (23–26 марта 1965 г.). Стенографический отчет. М., 1965. С. 71–72; *Тропинина С. А.* Деятельность партийных организаций по подготовке и воспитанию кадров массовых профессий сельскохозяйственных профессий (1959–1965 гг., на материалах Волгоградской и Саратовской областей) : дис. канд. ист. наук. Саратов, 1984. С. 151–152.
- ⁶⁰ См.: Пленум ЦК КПСС (22–25 декабря 1959 г.). Стенографический отчет. М., 1960. С. 243; ГАНИСО. Ф. 42. Оп. 32. Д. 18. Л. 133. Ф. 3120. Оп. 23. Д. 17. Л. 87. Гасо. Ф. Р-1738. Оп. 3. Оп. 3. Д. 724. Л. 23. Д. 1102. Л. 5.
- ⁶¹ Пленум ЦК КПСС (5–9 марта 1962 г.). Стенографический отчет. М., 1962. С. 391.
- ⁶² Пленум ЦК КПСС 21–28 марта 1965 г. Стенографический отчет. М., 1965. С. 113.
- ⁶³ См.: XV съезд ВЛКСМ (17–21 мая 1966 г.). Стенографический отчет. М., 1966. С. 456.
- ⁶⁴ См.: Дневниковые записи Л. И. Брежнева 1957–1982 гг. // *Хинштейн А.* Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не стал Путиным. М., 2011. С. 487; СП СССР. 1967. № 18. Ст. 121.
- ⁶⁵ Материалы XIV съезда профессиональных союзов СССР. М., 1968. С. 37.
- ⁶⁶ См.: СП РСФСР. 1966. № 28. Ст. 129; 1973. № 21. Ст. 168; 1982. № 2 Ст. 7; СП СССР. 1965. № 15. Ст. 121; 1966. № 17. Ст. 151–152; 1967. № 12. Ст. 80; № 24. Ст. 273; 1973. № 22. Ст. 123; 1978. № 11. Ст. 74; 1982. № 2. Ст. 8; Кодекс законов о труде РСФСР. М., 1974. С. 38–43; Профсоюзы СССР. Т. 5. С. 487–491. Конституция (основной закон) СССР. М., 1977. С. 17.
- ⁶⁷ Материалы XVI съезда профессиональных союзов СССР. М., 1977. С. 18.
- ⁶⁸ *Гуменюк А. А.* Условия труда населения Саратовской области в 1965–1985 гг. // История, экономика, культура : взгляд молодых исследователей : межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2011. С. 212.
- ⁶⁹ См.: Материалы XIV съезда профессиональных союзов СССР. С. 98; Кодекс законов о труде РСФСР. С. 46–47; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 217; Материалы XVIII съезда профессиональных союзов СССР. М., 1987. С. 63.
- ⁷⁰ Об изменениях условий труда промышленных рабочих изучаемого региона см.: *Гуменюк А. А.* Условия труда населения Саратовской области в 1965–1985 гг. С. 213–219; Волга. 1968. 16.06. Л. 3; 1973. 16.06. Л. 2; 1971. 23.01. Л. 4; 1976. 25.01. Л. 3; Волгоградская правда. 1971. 7.01. Л. 2; 26.02. Л. 3; 1981. 25.01. Л. 2.
- ⁷¹ См.: *Тейтельбаум М. З., Зарецков В. А.* Производственный травматизм в совхозах Саратовской области и организация травматологической помощи // Вопросы травматологии и ортопедии : сб. трудов СарНИИТО, посвящ. 25-летию института. Саратов, 1972. С. 13, 15; ГАНИСО, ф. 6194, оп. 1-пр., д. 79, л. 159–160, д. 723, л. 136.
- ⁷² См.: *Яковлев С. А.* Борьба партии за техническое переоснащение сельскохозяйственного производства в годы восьмой пятилетки (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1981. С. 137–138; *Ищенко А. Ф.* Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по дальнейшему развитию колхозов в 1966–1970 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1984. С. 36, 38, 100, 148–151; *Ващенко Н. Н.* Пропаганда и внедрение достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственное производство в 1966–1970 гг. (на материалах партийных, государственных и общественных организаций областей Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1992. С. 136–137.
- ⁷³ См.: Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста, 1980. С. 375; Очерки истории Астраханской организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 595; Волгоградская правда. 1971. 12.11. Л. 3; Волга 1971. 21.12. Л. 2; Советская Калмыкия. 1966. 11.02. Л. 3; 14.12. Л. 2; 1971. 24.11. Л. 2; 1981. 16.12. Л. 3; 1986. 21.01. Л. 2.
- ⁷⁴ См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 241; Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР. М., 1972. С. 126–127; Материалы XXV съезда КПСС. С. 217; Материалы XVI съезда профессиональных союзов СССР. С. 112–113; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 141; Волга. 1971. 5.02. Л. 2.
- ⁷⁵ Подробнее об этом см.: *Гуменюк А. А.* Условия труда сельских жителей в СССР за 1953–1985 гг. (по материалам Саратовской области) // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории : сб. материалов VII межвуз. науч. конф., 13 февр. 2014 г. Саратов, 2014. С. 114–117; Советская Калмыкия. 1983. 28.01. Л. 3.
- ⁷⁶ См.: *Романченко В. Я.* Партийное руководство совхозами в условиях развитого социализма (1965–1970 гг. на материалах НП) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1979. С. 120; *Ищенко А. Ф.* Указ. соч. С. 101; *Козырев М. Ф.* Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по развитию сельского строительства в годы десятой пятилетки (1976–1980) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1989. С. 151.
- ⁷⁷ См., например: Советская Калмыкия. 1983. 29.10. Л. 1; 1986. 25.01. Л. 2.